

Павлищев Николай Иванович

**Польская анархия при Яне
Казимире и война за Украину**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович П.**
Польская анархия при Яне Казимире и война за Украину: Том 1 / Павлицев
Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 268 с.

ISBN 978-5-521-26915-0

ISBN 978-5-521-26915-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТРИ НАРОДНОСТИ

ПОЛЬСКАЯ
 ЛИТОВСКАЯ
 РУССКАЯ

разграничений по этнографическим картинам Шварца и и. Мартина, дополненные Риттихом, и по Польскому Atlasу России/Павловца.
 Воведства и релии разграничений по Atlasу Дюпона, изданным в 1772 и в Лондоне.
 Карманна ситасиса Релииона Надисеона Королевства Польскаго.
 Апкардисеона воведство принаисеона соборнаго Короля и Литвы.
 Малая Рур в обшчине ситасиса релюка в себе воведства 20, 24, 28, 23, 24 и 25.

По предкаванію Карла Адама Карманна на сеймъ 1661 года/Риттихъ составилъ въ 1795 году/Висертинъ при Свѣдѣнскій Король, Воведства I, II, III, IV и V по р. Бугу, со № 24 по р. Днѣпру, со мѣстѣ III и IV по р. Бугу. въ Абессиніи, составленъ VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, русская земля собственно, за исключеніемъ Кордонной Руби (№ VII) въ России, Висертинъ со Карманна.

КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ.
И
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

КРАИ	ВОЕВОДСТВА
ВЕЛИКАЯ ПОЛЬША	1. Мазовианское
	2. Битумское
	3. Кашинское
	4. Серадское
КУЯВЫ	5. Ленгичинское (земля)
	6. Торунское Княвское
	7. Чиншувское
	8. Добручинская з.
МАЗОВІЯ	9. Митовское
	10. Мазовецкое
ПОДЛЯСЬЕ	11. Равское
	12. Подляское
ПРУССЫ	13. Хелминское
	14. Малиборгское
	15. Поморское
	16. Варминское (Князь)
МАЛАЯ ПОЛЬША	17. Краковское
	18. Сандомирское
ЧЕРВОНАЯ РУСЬ	19. Люблинское
	20. Русское
МАЛАЯ РУСЬ	21. Битумское
	22. Волчинское
УКРАИНА	23. Поданское
	24. Киевское
ЛИТВА	25. Брацлавское
	26. Виленское
ЖМУДЬ	27. Пронское
	28. Минское
БѢЛАЯ РУСЬ	29. Митовское
	30. Могилевское
ЧЕРНАЯ РУСЬ	31. Могилевское
	32. Минское
ПОЛИСЬЕ	33. Новогородское
	34. Брестское
ИНФЛЯНТЫ	35. Лифляндское
	36. Курляндское

ПОЛЬСКАЯ АНАРХІЯ

ПРИ ЯНѢ КАЗИМИРѢ И ВОЙНА ЗА УКРАИНУ.

1592 — 1699.

ЧАСТЬ I.

ПРОЛОГЪ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АНАРХІИ И ВОЙНА ЗА УКРАИНУ.

1592 — 1648.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Польскіе послы, прїѣзжавшіе въ Москву, въ 1667 году, съ полномочіемъ отъ короля Яна Казимира, для подтвержденія андрусовскаго перемирія, жаловались въ конференціяхъ своихъ съ царскими боярами на болѣзнь, которая постигла Рѣчь-посполитую отъ „докупокъ шляхты“¹⁾, другими словами—отъ смутъ, заводимыхъ шляхетскимъ своевольемъ. Болѣзнь эта, въ переносномъ смыслѣ, означала ничто иное, какъ ту анархію, которая, достигнувъ своего апогея при Янѣ Казимирѣ, въ силу безобразнаго закона „вольнаго голоса“—*liberum veto*—свела Польшу въ могилу. Злополучный монархъ, въ торжественномъ собраніи сейма (1661), предсказалъ плачевный исходъ болѣзни и черезъ семь лѣтъ сложилъ съ себя корону. Больной человѣкъ прожилъ еще сто съ небольшимъ лѣтъ и умеръ, какъ умирали другія государства, какъ умираетъ въ нашихъ глазахъ одинъ больной, отъ разложенія всѣхъ элементовъ государственной и общественной жизни.

Анархія въ Польшѣ готовилась издавна. Ученѣйшій изъ польскихъ историковъ отмѣчаетъ начало анархичной эпохи царствованіемъ Сигизмунда III.

¹⁾ Соловьевъ, XI. 219—220. № 36 Источниковъ.

Послушаемъ, чтò онъ говоритъ ¹⁾: „Поляки почувствовали присутствіе этихъ неумолимыхъ іезуитовъ. Гидра гоненій на мысль и чувства проникла во всѣ углы государства. Народъ (т. е. шляхта) негодовалъ. Знатные паны ссорились между собою и дрались, въ раздорѣ съ презрѣннымъ, приниженнымъ трономъ. Въ этой анархіи и первыхъ ея судорожныхъ смутахъ, зачастую обливаемыхъ кровью, военныя банды разбойничали, домогались своего жалованья, при чемъ внѣшніе враги врывались въ лучшія области. Всѣ эти бѣдствія не кончились съ Сигизмундомъ III: царствованіе Владислава IV было лишь кратковременнымъ отдыхомъ“. Переходя къ эпохѣ анархіи временъ Яна Казимира, составляющей предметъ нашей монографіи, авторъ оканчиваетъ картину ея „нѣмымъ сеймомъ“, въ 1717 г., который далъ Польшѣ конституцію, гарантированную Петромъ Великимъ, вторымъ пополненнымъ изданіемъ которой можно считать конституцію, гарантированную Екатериной въ 1768 году.

Вотъ эта картина: „Внутри раздоръ, извнѣ самыя страшныя напасти. Нетерпимость и гоненія шли своимъ чередомъ. Гонимые чуждались братства и національности, считая внѣшнихъ враговъ своими освободителями. Низшія сословія—мѣщане и крестьяне—изнывали въ угнетеніи. Важнѣйшая часть населенія, служившая грознымъ оплотомъ на юго-востокѣ, выросшая въ многолюдный народъ, обижаемая старѣстами и шляхтою, преслѣдуемая въ своемъ религіозномъ обрядѣ, огорчаемая іезуитскими продѣлками,—казаки, говорю, подняли оружіе. Половина Рѣчи-посполитой охвачена убійственной борьбой между одноплеменниками; предстали два плачевные исхода: или приниженіе шляхетской республики, или искорененіе казаковъ. Разрушеніе, бойня

¹⁾ Лелевель, II, § 174, стр. 350. № 30.

наводили ужасъ, увеличиваемый вторженіемъ татаръ. Неконченное дѣло съ Швеціею два раза отдавало все королевство въ руки шведовъ, и ленный домъ, связанный узами родства съ Ягеллонами, перешелъ на сторону враговъ. По восточнымъ краямъ, иноземныя войска расхаживали то друзьями, то недругами. Въ той сторонѣ потеряны Смоленскъ и Кіевъ, а на югѣ турки отторгли на долгое время Подоль и временно наложили дань на Рѣчь-посполитую. Австрія не оставляла своихъ происковъ, а, между тѣмъ, Польша и ея король ходили спасать націю, отдѣленную отъ нихъ Карпатами. Вельможные паны ссорились, бились между собою и тягались по судамъ. Сеймы всѣ были срываемы. Въ минуту самой явной опасности, престолъ, пущенный въ аукціонъ, хотя и приниженный, находилъ однако пріобрѣтателей. Среди бѣдствій, король, отрекаясь отъ короны, возобновлялъ предсказанія о паденіи королевства, и указывалъ на землѣ, орошенной кровью, предѣлы будущихъ захватовъ. Нѣмой сеймъ (1717) замкнулъ непрерывныя бѣдствія. Весь край измѣнилъ свой видъ. Города исчезли, превратись въ жалкія жилища. Населеніе уменьшилось, источники богатства изсякли. Торговля упала на цѣлую треть, тогда какъ другія государства, выпешшія побѣдоносно изъ борьбы съ римскимъ дворомъ, улучшали у себя земледѣліе и промышленность. Уменьшеніе рабочихъ рукъ по деревнямъ замѣнялось усиленіемъ панцизны, которою помѣщики отягощали своихъ крестьянъ. Между тѣмъ орденъ іезуитовъ съ торжествомъ смотрѣлъ на тысячи казаковъ, скошенныхъ войною, или выселившихся изъ края. Изгнавъ соципіянъ, прижавъ диссидентовъ, онъ завладѣлъ почти исключительно воспитаніемъ цѣлаго поколѣнія, ибо куда онъ прямо не заходилъ, туда пропикалъ его духъ. Ме-

ханическое вдалбливаніе нѣкоторыхъ знаній, обусловленныхъ вымышленными формальностями, возбуждаемое сѣченіемъ, притупило чувства и способности. Жалкая система отвлекать вниманіе отъ всѣхъ наукъ, образующихъ умъ и сердце, уничтожала всякія убѣжденія, подставляя на ихъ мѣсто легковѣріе и „обскурантизмъ“ ¹⁾.

„Со времени нѣмага сейма,—продолжаетъ тотъ же историкъ,—Польша впала въ совершенное бездѣйствіе, почти забытая Европой. Никакой замѣчательный фактъ не заявилъ о ея существованіи. Спасая себя въ царствованіе Яна Казимира чрезвычайными усиліями и пожертвованіями, она очутилась въ полномъ изнеможеніи. Какъ больной человѣкъ обомлѣваетъ отъ боли, когда ему отсѣкли часть, пораженную гангреной, или отняли ногу, когда его изнурила жестокая горячка, такъ Польша, послѣ столькихъ бѣдствій, зачахла, и сдѣлалась равнодушною ко всему ее окружающему“ ²⁾.

Мы готовы подписаться подъ этими словами ученика изъ польскихъ историковъ, но не можемъ согласиться съ нимъ въ томъ, будто болѣзнь, о которой рѣчь идетъ и говорили послы Яна Казимира въ Москвѣ, началась только при Сигизмундѣ III. Онъ исключаетъ царствованіе Баторія, какъ блистательное время Польши, разумѣя его военную славу; но успѣхи оружія проявлялись и послѣ него, въ разгарѣ анархіи; Баторій же боролся, какъ потомъ Собѣскій, съ задорной шляхтой, которая тоже не терпѣла его, не давала ему денегъ на войну, срывала сеймы (1582, 1585), грубила ему въ глаза, и не уронила ни слезинки, когда онъ умеръ скоростижно, говорятъ, отравленный ³⁾. Два

¹⁾ Делевель, II, § 175, стр. 355.

²⁾ Онъ же, I, § 195, стр. 204.

³⁾ Шуйскій, III. 86,—о чемъ см. дальше въ Прологъ.